

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-66-86

УДК 281.93/94

Содержание статьи

Информация о статье

Р.И. Амишов¹

Введение
Организация благотворительности в мечетях и через периодическую печать
Организация благотворительной помощи состоятельными соотечественниками при участии мусульманских духовных лиц
Благотворительные акции, связанные с организацией обучения
Деятельность благотворительных организаций и культурно-просветительских обществ мусульман
Организации помощи государству во время войны
Наиболее активные участники благотворительной деятельности
Заключение

Поступила в редакцию: 30.06.2022
Передана на рецензию: 5.07.2022
Получена рецензия: 28.07.2022
Принята в номер: 10.09.2022

Основные направления и особенности организации благотворительной деятельности представителями мусульманского духовенства² Казанской и Симбирской губерний в конце XIX – начале XX в.

Институт международных отношений Казанского федерального университета; Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Казань, Республика Татарстан; rashidbua@mail.ru

Статья посвящена основным направлениям и особенностям организации благотворительной деятельности некоторыми мусульманскими духовными лицами в Казанской и Симбирской губерниях в конце XIX – начале XX в. На основе татарской периодической печати, архивных материалов, заметок дореволюционных авторов,

¹ Амишов Рашид Ильязович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НОЦ «Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования» Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета; доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Казанского кооперативного института (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации». – Режим доступа: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>.

² Термин «мусульманское духовенство» в исламоведении условный, поскольку в исламе не существует институтов духовенства, и под этим термином мы будем подразумевать совокупность лиц, связанных с отправлением культа (мулла, муэдзин); богословов (улем, муджтахид); руководителей общин верующих (имам), а также глав отдельных религиозных общин (муфтий), орденов, братств (шейх, ишан).

исследовательских работ реконструируются события того времени, приводятся реальные примеры той масштабной деятельности, которую вели отдельные представители мусульманского духовенства. В этом процессе автором рассматривается их идеологическая работа, участие в организации строительства мечетей, мектебов и медресе, проведении различных общественных мероприятий, развитии системы религиозного образования, помощи государству во время голода и войн; работа с купцами и состоятельными гражданами, их обращения на страницах периодической печати, создание благотворительных обществ, примеры самых активных меценатов среди мулл. При этом нельзя экстраполировать оказываемую отдельными имамами и религиозными функционерами благотворительную помощь на всё мусульманское духовенство по причине того, что говорить сегодня о точных цифрах оказанной благотворительной помощи всем мусульманским духовенством невозможно, так как не все они находили отражение в документах. Тем не менее, благотворительность отдельных представителей мусульманского духовенства была весьма значимой для общества и государства.

Ключевые слова: *благотворительность, приходские муллы, мусульманское духовенство, купцы, благотворительные общества, война, голод, мечеть, медресе, мектеб, Казанская и Симбирская губернии, ОМДС.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-3-66-86

UDC 281.93/94

Content of the article

Information about the article

*R.I. Amishov*³

Introduction.
Organization of charity in mosques and through the press.
Organization of charitable assistance by wealthy compatriots with the participation of Muslim clerics.
Charity events related to the organization of training.
Organization of charity institutions.
Organization of assistance to the state during the war.
Active representatives of charities.
Conclusion.

Received: 30.06.2022
Submitted for review: 05.07.2022
Review received: 28.07.2022
Accepted for publication: 10.09.2022

The Main Fields and Features of Charitable Activities by Representatives of the Muslim Clergy of Kazan and Simbirsk Provinces in the Late 19th – Early 20th Centuries

Institute of International Relations of Kazan Federal University; Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation, Kazan, Republic of Tatarstan; rashidbua@mail.ru

The article is devoted to the main fields and features of charitable activities by some Muslim spiritual persons in Kazan and Simbirsk provinces in the late 19th – early 20th centuries. On the basis of Tatar periodicals, archival materials, notes of pre-revolutionary authors and research papers, the events of that time are reconstructed, real-world examples of large-scale activities carried out by

³ *Amishov Rashid Ilyazovich* – Cand. Sc. (History), senior researcher at the Resource Center for the Development of Islamic Education and Islamic Studies at the Institute of International Relations of Kazan (Volga) Federal University, associate professor at the Department of Humanities and Foreign Languages of Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation, Republic of Tatarstan. – URL: <https://orcid.org/0000-0002-4962-7053>.

individual representatives of the Muslim clergy are given. The author examines their ideological work, the participation in mosques, maktab and madrasas construction, conducting various public events, developing a system of religious education, helping the state during famine and wars, working with merchants and wealthy citizens, their appeals on the pages of periodicals and creating charities. The author also describes charitable work of the most active mullahs. At the same time, the author admits that it is impossible to extrapolate the charitable assistance provided by individual imams and religious functionaries to all Muslim clergy, due to the absence of supporting materials. Nevertheless, the charity provided by individual representatives of the Muslim clergy was quite significant for the society and the state.

Keywords: *charity, parish mullahs, Muslim clergy, merchants, charities, war, famine, mosque, madrasa, maktab, Kazan and Simbirsk provinces, Orenburg Muslim Spiritual Assembly (OMSA).*

Введение

В последнее время тема благотворительности в истории России в научных изысканиях становится все более популярной. Если в историографии и истории деятельности дореволюционных организаций и отдельных личностей, занимающихся благотворительностью, уделено достаточно внимания, то вопрос оказания помощи представителями мусульманского духовенства практически не находил должного освещения. Особенно актуальным является изучение этой проблематики в региональном аспекте. Так, вклад в благотворительность со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства Казанской и Симбирской губерний был существенным, и факты эти отображены в большом массиве публикаций татарской периодической печати и некоторых архивных материалах. Для раскрытия данной проблемы в качестве источниковой базы были использованы неопубликованные материалы Государственного архива Республики Татарстан, Государственного архива Ульяновской области, журналы и доклады Буинской уездной Земской управы, устав и отчеты Буинского мусульманского благотворительного общества, публикации газет: «Переводчик», «Казанский Телеграф», «Йолдыз», «Казан мөхбире», «Кояш», журналов: «Дин вә мәгыйшәт», «Мәгълүмат» (Знания), «Православный собеседник»; труды дореволюционных авторов: государственного чиновника Н.П. Штейнфельда, мусульманского богослова Н.Х. Хасанова, писателя З.Ш. Башири и др. Были приобщены также исследования современных историков: И.К. Загидуллина, З.С. Миннуллина, Л. Хисамутдиновой, А.М. Шакировой, Р.Г. Мухаметшина, А.Ю. Федотовой и др.

Организация благотворительности в мечетях и через периодическую печать

Традиционно мусульманская община (махалля) осуществляла функции по организации воспитания и обучения детей, передаче культурной и религиозной традиции, поддержке неимущих, погорельцев, семей, призванных на военную службу, вдов, сирот. При этом консолидирующую роль играло мусульманское духовенство, которое в исторически сложившихся условиях являлось влиятельной прослойкой дореволюционного татарского общества. В его обязанности входило руководство общественным богослужением, религиозными обрядами, обучением молодежи; регистрация актов гражданского состояния, регулирование брачно-семейных отношений, раздел наследства по мусульманским канонам, решение спорных вопросов прихожан, разъяснение постановлений местных властей и др.

Будучи интеллектуальной элитой, муллы, не оставаясь в стороне от решения социальных проблем общества и своего прихода, активно принимали участие в организации благотворительной деятельности, связанной с развитием образования, культуры, благоустройства, оказанием помощи обездоленным и нуждающимся. Деятельность их в этом направлении имела свои особенности в зависимости от местности, населения и личности духовного лица. Они использовали различные методы организации и сбора благотворительной помощи: объявление в мечети (кружечный сбор, поименный сбор), призыв прихожан во время исполнения некоторых обрядов, сотрудничество с состоятельными лицами, участие в благотворительных обществах.

Благотворительные сборы, организованные в мечетях, имели разную направленность. Нередко самим имамам приходилось становиться инициаторами или руководителями процесса возведения, ремонта и исправного содержания мечетей, поиска спонсоров и т. д. Большинство благотворительных акций было направлено на решение внутрприходских задач или той местности, где находилась мусульманская община. Так, в 1910 году во многих приходах верующие по призыву своих мулл участвовали в сборе средств для строительства соборной мечети в столице страны Санкт-Петербурге. К примеру, 11 февраля 1910 г. имам дер. Верхние Лащи Буинского уезда Симбирской губернии Сабир Курамшин собрал 10 руб. 50 коп. [22, с. 2], имам дер. Большая Елга Лаишевского уезда Сибгатулла Хусаинов – 33 руб. [49, с. 3], имам дер. Карамасары Свияжского уезда Казанской губернии – 17 руб. [71, с. 3].

В своих приходах представители мусульманского духовенства часто организовывали благотворительные общественные субботники, акции, направленные на решение общих социально значимых задач. Это касалось обустройства мостов, дорог, кладбищ, очистки территорий, помощи в строительстве жилья погорельцам, проведения праздничных мероприятий и др. К примеру, ахун Буинского уезда Абдулсамад Шарафутдинович Шагидуллин в 1902 г. призвал имамов уезда в своих деревнях благоустроить мусульманские кладбища и обнести их забором для защиты от скота. По его призыву имамы дер. Новые Тинчали вместе с прихожанами заготовили и продали сено на сумму около 50 руб. На вырученные средства купили дубовые столбы, жерди и обнесли забором два старых кладбища [5, с. 7].

Когда в регионе стали выходить периодические издания, некоторые муллы начали организовывать благотворительные сборы через обращения в газетах и журналах. Часто это приносило хорошие результаты. Так, имам Фаттах Баширов 31 августа 1910 г. в газете «Йолдыз» призывал читателей принять участие в строительстве мечети и мусульманской школы в дер. Мокшина Свияжского уезда Казанской губернии для новообращенных мусульман, на что откликнулись многие [1, с. 3]. В 1905–1906 гг. благодаря миссионерской деятельности имама дер. Татарские Убеи Буинского уезда Симбирской губернии Ахмадсафа Валишева (1873 г. р.) в деревне Дуваново приняли ислам 80 мужчин и 72 женщины. Он прочитал им 25 никахов и за свой счет оплатил пошлину (6 руб. 25 коп.). Постепенно все жители деревни стали новообращенными мусульманами, начали строить мечеть, а чтобы её достроить и открыть мусульманскую школу, в феврале 1906 года через газету «Азад» был организован сбор средств [9, с. 4].

Через периодическую печать духовные лица выражали и свою благодарность тем, кто смог оказать благотворительную помощь. Так, 17 декабря 1915 г. имам и ахун дер. Ямашурма Казанского уезда Фазылахмад Хамзин выразил свою признательность

за пожертвование 25 руб. Гильману Гизатуллину, за 100 тетрадей – Вафе Гайнуллину, за 3 руб. 50 коп. – Абдулькариму, за 2 сажени дров – Калимулле Зялялетдинову, за 20 учебников по истории ислама – Биккулу Исмагилову, за 1 бочку керосина – Валиулле Гыйлметдиновичу Ибрагимову. Все это было передано ими в виде благотворительной помощи медресе [57, с. 3–4].

Организация благотворительной помощи состоятельными соотечественниками при участии мусульманских духовных лиц

Имамы мечетей активно взаимодействовали и с купцами и с предпринимателями. Они выступали как проводники и посредники в их благотворительных делах. Из-за повсеместного авторитета духовенства состоятельные прихожане зачастую именно через них делали свои пожертвования и закаты для адресной раздачи нуждающимся [41, с. 32]. Тандем предпринимателей и духовенства был очень эффективным в деле распространения религии, обучения подрастающего поколения, оказания благотворительной помощи нуждающимся и в целом для развития татарского общества. В те времена в татарском обществе довольно было много щедрых купцов, предпринимателей, состоятельных людей, благодаря которым строились, содержались мечети и медресе, оказывалась помощь бедным, сиротам, издавались книги, газеты и журналы и др. Среди них наиболее известными в г. Казани были Ахмед бай Хусаинов, Мухаммедзян Галеев, Ибрагим Юнусов, Сулейман Аитов, Садык Бурнаев, Ахметзян Сайдашев, купцы Галикеевы, Утямышевы, Апанаевы, Азимовы, Усмановы, Казаковы, Акчурины, Каримовы и др. Часто при строительстве или ремонте культовых зданий сельские муллы обращались к состоятельным жителям общины и выходцам из их местности или за помощью к богатым татарским купцам Казани [62, с. 274]. Для самих жертвователей это было важно: повышался их авторитет, значимость в глазах мусульманской общественности, приносило моральное удовлетворение.

В дореволюционный период в качестве благотворительности среди состоятельных людей перед их смертью имело место также оставление имущества мусульманским приходам в виде вакфа. Это происходило непосредственно с участием мулл. В этом богоугодном деле нередко участвовали и сами состоятельные духовные лица. Так, известный религиозный деятель г. Чистополя Мухаммадзакир ишан Камалов (1804–1893) завещал выстроенные им четыре здания медресе, которые он содержал, передать в качестве вакфа в собственность первого прихода [13, л. 47]. В январе 1917 г. ахун и имам дер. Яна Сала Тетюшского уезда Мухаммадзариф Галиакбаров пожертвовал в качестве вакфа приходской мечети 7 десятин своей земли с условием, чтобы прибыль от аренды передавалась на наем и оплату учителям медресе его села. Для реализации этого из числа приходского совета была избрана комиссия в составе 4 человек. Сельские жители были обрадованы благородством имама [40, с. 26].

В засушливые, неурожайные годы (1892, 1899, 1906, 1912, 1915) в деревнях Среднего Поволжья часто случался голод [12, л. 1–3; 65, с. 3]. Отдельные представители мусульманского духовенства в своих проповедях призывали состоятельную часть населения к помощи односельчанам. К примеру, зимой 1899 года в нескольких уездах Казанской губернии был голод. Состоятельная жительница Екатерина Самойлова Габай открыла столовую в дер. Савруши Чистопольского уезда на 150 человек. Мулла соседней дер. Тахтала, узнав об этом, обратился с просьбой к хозяйке столовой принять из его деревни хотя бы 20 голодных прихожан, сообщив, что в его деревне проживают 1577 человек, большая часть из которых голодает.

Хозяйка разрешила ежедневно питаться только 5 прихожанам в ее столовой. Таким образом, каждый день всю зиму мулла за 8 верст по очереди отправлял в столовую поесть по 5 человек и искал другие пути для помощи односельчанам [50, с. 3].

В такие трудные годы нередко государство организовывало раздачу еды в помощь голодным жителям. В адресной работе в деревнях наряду с сельскими старостами участвовало и мусульманское духовенство. Например, в марте 1899 г. в дер. Большая Серда Казанского уезда продовольственную помощь раздавали имам Ахметзян Габитов и сельский староста Гайнулла Баязитов [12, л. 1–2]. В декабре 1906 г. в Казанской губернии голод был особенно масштабным. В это время количество голодающих достигало 90 тысяч человек [27, с. 3]. Вместе с голодом распространялись и такие болезни, как брюшной тиф, цинга. В татарской дер. Ислай Чистопольского уезда 27 декабря 1906 г. от голода заболело тифом 25 человек. В соседней татарской дер. Романовка из 238 домов более чем в 100 жители болели брюшным тифом. В дер. Тубылгы Тау, Татарская Волчья, Четыре Двора также была тяжелая обстановка. Татарская периодическая печать постоянно сообщала о голодающих. Для спасения своих граждан государство через земские управы организовывало раздачу хлеба в некоторых уездах, открывало столовые для детей-учащихся. Так, в Лаишевском уезде земство открыло 100 столовых, в результате чего 17 236 человек смогли получать хлеб. Однако всем голодающим этого не хватало. Сильно было распространено попрошайничество, особенно среди детей. В организованном в Казани Садыком Хикматуллинским Комитете помощи голодающим мусульманам духовные лица давали свои сбережения и призывали состоятельных прихожан участвовать в благотворительных сборах. Так, 27 декабря имамы Рахимджан Исмагилов и Махмуд Шахмаев отправил и в комитет по 3 рубля и т. д. [27, с. 3].

В 1906 г. под руководством авторитетного муллы и общественного деятеля Абдуллы Апанаева был создан Мусульманский комитет помощи голодающим при Казанском отделении Комитета помощи голодающим Императорского Вольного экономического общества. Членами её были состоятельные лица. В их числе: С. Галикеев, А. Сайдашев, И. Утямышев, А. Азимов, Г. Мукминов, В. Гайнуллин и др. В 1906–1907 гг. организация открыла 180 столовых и 105 пекарен в наиболее пострадавших уездах Казанской губернии (Лаишевский, Спасский, Чистопольский, Тетюшский, Свияжский, Казанский, Мамадышский, Царевококшайский). В голодающих селениях с согласия их жителей составлялись списки нуждающихся, которые после утверждения местным муллой отправлялись в Мусульманский комитет. После рассмотрения последним уполномоченному в деревню отправлялись продукты и деньги. В столовых Мусульманского комитета голодающим выдавали полуфунтовые (примерно 227 г.) порции хлеба и еды – пшённой каши, приправленной картофелем, луком, перцем и топлёным или только поджаренным бараньим салом, общей стоимостью 75–85 коп. на одного человека [42, с. 405–411; 56, с. 45]. Из-за неурожайного лета и дождливой осени 1911 года к началу 1912 года в нескольких уездах Среднего Поволжья распространились бедность и голод. Через земские учреждения государство вынуждено было раздавать хлеб. В 1915 году сложилась аналогичная ситуация, приведшая к распространению инфекционных заболеваний в уездах [72, с. 3].

Порой в положении голодающих оказывались и сами духовные лица, имамы и их семьи, так как население уже не могло их содержать, а их дополнительные доходы от занятия сельским хозяйством из-за неурожая, как у всех, были в плачевном состоянии. В 1912 году в нескольких приходах г. Оренбурга были собраны деньги и

направлены муфтию Оренбургского магометанского собрания (ОМДС) для адресной раздачи нуждающимся имамам в приходах Поволжья [78, с. 3].

Благотворительные акции, связанные с организацией обучения

Большое количество благотворительных акций, организованных отдельными мусульманскими духовными лицами, были направлены и на организацию обучения детей в их приходах. Очень часто духовные лица сами принимали участие в благотворной помощи приходским учебным заведениям – мектебам и медресе, привлекали население, находили спонсоров для ремонта зданий, приобретения учебников, дров, керосина, оплаты труда педагогам, помощи ученикам из бедных семей и других целей, нередко расходуя свои деньги. Порой они, приходя к состоятельным людям с просьбой о помощи медресе или приходской школе, сталкивались с определенным недопониманием. По словам одного из имамов, это объяснялось тем, что «...народ и богачи смотрят на муллу недружелюбно, будто имам просит для себя» [38, с. 104; 47, с. 592]. Тем не менее, они продолжали искать разные пути, чтобы добиваться своих целей.

В отличие от городских, в сельских мечетях только в редких приходах были попечительские советы, где инициативные прихожане брали на себя организацию финансово-хозяйственной части. В большинстве случаев имаму самому приходилось решать эти проблемы учебного заведения [67, с. 3]. К примеру, в 1914 г на страницах издания *Йолдыз (Звезда)* сообщалось, что в дер. Караса Чистопольского уезда Казанской губернии имаму Нуретдину Узбекову приходилось разъяснять местным жителям необходимость поддержания учебного заведения, самому дополнительно трудиться, чтобы из своих средств содержать сельскую приходскую школу, оплачивать труд наемного учителя, вместе с которым он обучал около 140 детей. На его просьбы о помощи в деятельности школы прихожане отвечали: «Ты имам, сам и решаешь...!» [70, с. 3].

В 1914 г в такой же ситуации был имам первого прихода дер. Большие Метески Лаишевского уезда Казанской губернии Салих Муслимов. Он своими стараниями открыл мектеб, где учились дети со всей округи. Большею частью за свой счет он содержал школу, покупал бедным ученикам учебники (на сумму до 20–25 руб.), дрова, керосин и т. д., и сам же преподавал. Хотя в его деревне и были купцы, имеющие по несколько тысяч рублей, но их богатства хватало только им самим, а в пользу мектеба они не жертвовали ни копейки [8, с. 4; 55, с. 551–552]. В 1913 г. имам дер. Большое Русаково Свияжского уезда Казанской губернии Султан хазрат после того, как сгорело здание приходской школы, более 2 лет разрешал обучать детей в своем доме. За это время он смог сагитировать население, организовал сбор необходимых средств и построил новое здание мектеба [74, с. 3–4].

В конце XIX – начале XX в. консервативно настроенные жители часто выступали против открытия в их приходах новометодных джадидитских школ. Имамам приходилось много разъяснять полезность новой формы обучения для населения. По этому поводу примечателен случай в Симбирской губернии: авторитетный ахун, имам дер. Бикмуразово Буинского уезда Абдульсамад Шахидуллин (1866–1928) вышел с инициативой строительства в селе мусульманской школы с новым методом обучения. Для этого в Казани он смог получить финансовую поддержку известного мецената Ахмад бая Хусаинова (1837–1906). Однако консервативно настроенные односельчане упрекали его в том, что он продался властям, хочет «обрусить» и испортить детей и категорически не поддержали его идею. Они не выделили землю под строительство в селе и т. д. Вопреки всему имам нанял людей и на своем личном участке начал

строительство просторного кирпичного здания для школы. На своей повозке он возил воду, необходимые материалы. В результате долгих стараний было построено учебное здание – первое в Буинском уезде джадидистское начальное медресе «Хусаиния», приглашены из Казани выпускники медресе «Мухаммадия» и начаты учебные занятия. Жители села осознали свою ошибку, некоторые из них извинились перед имамом и попросили принять их детей на учебу [66, с. 3].

В сельской местности у многих мулл были отдельные летние дома-кухни. В зимнее время их обычно не использовали, но те, кто обучал девушек, организовывали там занятия. Многие сельские жители считали, что обучение девушек не имеет важного значения. Муллам и абыстайм приходилось убеждать население и зачастую за свой счет отапливать помещения и организовывать занятия [60, с. 3]. В дер. Балтачево Казанского уезда стараниями имама Сабирзяна Сагдетдинова была построена просторная приходская школа для девочек. За свой счет он обеспечивал свет (керосин) и отопление. Супруга с помощницами вела образовательную деятельность [77, с. 3]. В дер. Каргополь Спасского уезда Казанской губернии девушки долгое время обучались в доме имама Исхака хазрата Габдуллина. В 1916 г. по его инициативе было построено отдельное здание – мектеб «Сагадат». Он смог привлечь многих людей, которые оказали материальную помощь. Известный имам, богослов г. Казани Зариф хазрат Амирхан дал 50 руб., его жена Рабига абыстай – 350 руб., сын Габдулла хазрат Амирханов – 25 руб., купец Садык Галикеев – 200 руб. Сельские жители пожертвовали около 100 руб. [23, с. 4].

Работа мусульманского духовенства по организации благотворительных сборов положительно сказывалась на участии населения и объеме пожертвований. К примеру, в 1916 году в дер. Новое Альметьево Чистопольского уезда имам организовал строительство мусульманской школы для девушек и одним из первых внес свои средства [39, с. 6]. 1 января 1917 г. в дер. Каргополь Спасского уезда Казанской губернии по инициативе имама деревни Исхака хазрата, муэдзина Габдрахмана хазрата, старосты Рахимзяна афанде была открыта женская мусульманская школа. Они смогли привлечь существенный объем благотворительной помощи, благодаря которой было построено просторное здание (длиной 18, шириной 10 аршинов, с дополнительным пристроем для столовой и раздевалок). В первый год поступило 150 учащихся, 25 из которых были из соседних деревень. В торжественном мероприятии по поводу открытия учебного заведения участвовало около 25 имамов из близлежащих деревень. На окончание некоторых работ внутри здания участниками было собрано около 100 руб., ощутимую долю внесли имамы [2, с. 3].

Наряду с имамами в приходе в благотворительных акциях участвовали и абыстай, жертвуя свои сбережения. К примеру, абыстай дер. Шайморза Симбирского уезда, жена Галима-хазрата – Разыя ханум Бархиева пожертвовала 22 руб. 27 коп. Благотворительному обществу мусульман Симбирского уезда в дер. Большие Тарханы [76, с. 4]. В дер. Новые Чукалы Буинского уезда Сара-ханум – жена Шакир-хазрата пожертвовала часть своего дома для приходской школы [26, с. 3].

Деятельность благотворительных организаций и культурно-просветительских обществ мусульман

У татар Волго-Камья не было какого-либо организующего и контролирующего центра по сбору и планомерному распределению закята, пожертвований и доходов вакфа [41, с. 32]. В конце XIX – начале XX в. стали появляться благотворительные организации и культурно-просветительские общества мусульман, организаторами

которых была передовая часть татарского духовенства и купечества [43, с. 23–27]. Так, в Симбирской губернии до 1917 года было 5 таких обществ: «Мусульманское общество г. Симбирска», «Симбирское мусульманское общество», «Общество мусульман Симбирского уезда» (в дер. Большие Тарханы, председатель ахун Музафаретдин Гафаров-Хакимов), «Благотворительное общество мусульман Буинского уезда» (в г. Буинске, председатель ахун Абдульсамад Шагидуллин), «Старо-Тимошкинское мусульманское благотворительное общество» в Сенгелейском уезде [61, с. 246–251]. В Казанской губернии их было более десяти: «Благотворительное общество мусульман Тетюшского уезда», «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани», «Мусульманский благотворительный комитет г. Казани» [16, с. 188], «Мусульманский комитет помощи беженцам», «Исламское благотворительное общество г. Казани» [83, с. 4] и др.

Эти организации позволяли консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение, обеспечить комплексное решение проблем социальной сферы на постоянной, регулярной и планомерной основе [18, с. 129; 41, с. 32]. Было предусмотрено оказание материальной помощи нуждающимся мусульманам, содействие детям бедняков в получении образования путем выдачи денежных пособий, оплата за обучение, содержание стипендиатов в учебных заведениях, учреждение низших ремесленных школ для бедных детей, просвещение мусульман, проведение публичных познавательных лекций, бесед и собраний. Основными направлениями были: строительство и содержание медресе; строительство мечетей; финансовая поддержка новообращённых, татарской периодической печати, детей-сирот; непосредственная помощь бедным, погорельцам. Вступительный взнос в общество составлял от 2 до 5 руб., и эту же сумму в дальнейшем члены вносили ежегодно. Внесшие единовременно 50 рублей освобождались от ежегодных взносов. Почетными членами становились те, кто внес значительные пожертвования, или были влиятельными людьми среди мусульман. Средства поступали в благотворительное общество в виде членских взносов, пожертвований, в основном, закята татарских баев уезда, духовных завещаний, дохода от капитала имущества общества, дохода от организованных мероприятий и сбора в кружки в мечетях [14, л. 3].

Руководителем общества был председатель, избираемый на 1 год общим собранием членов. Председатель назначал себе помощника и секретаря. Избирались также на год казначеи, члены ревизионной комиссии и члены правления, которые непосредственно рассматривали дела. Собрания проводились не менее 5 раз в год и в конце года проходило итоговое собрание, где слушались отчеты за пройденный период, принимались новые члены общества, переизбиралось правление и рассматривались вопросы деятельности организации. Не вносившие установленные членские взносы выбывали из состава участников. Все вопросы решались большинством голосов. Ежегодно публиковались отчеты о деятельности общества. Организации имели свои уставы, круглые печати и банковские счета. В некоторых обществах его члены даже носили особые значки [15, л. 1–5].

В 1910 году в г. Буинске было организовано Благотворительное общество мусульман Буинского уезда. В первый год в его составе было 75 человек, из которых 55 были муллами Буинского уезда. Почетными членами были: ахун, ишан Нургали Хасанов (г. Буинск), имам, ишан Ахмадсафа Биккулов (дер. Старая Задоровка) и имам, ишан Шигабутдин Хасанов (дер. Старые Какерли). Председателем общества стал ахун, имам Габдульсамад Шагидуллин, заместителем председателя Шарафутдин Ахмеров (дер. Нижняя Задоровка), секретарем – мулла Амадсафа Валишев. Членами правления: Габделгани Бикбулатов, мулла Касим Биккулов, мулла Нуреддин Апанаев.

Казначейми: мулла Фатих Хадиятуллин, мулла Габдулла Габидуллин и Вафа Романов. Членами ревизионной комиссии: мулла Габдульвахит Султанов, мулла Гаяс Госманов, мулла Шихаб Ахмедов. Деньги хранились в Буинском городском банке, решение об их выделении принималось комиссией, состоящей из членов правления [6, с. 54]. В течение 1911 года в благотворительное общество посылало 514 руб. 20 коп., которые адресно распределялись среди нуждающихся и в конце года перед членами общества был сделан публичный отчет [11, с. 3; 69, с. 3].

«Благотворительное общество мусульман Симбирского уезда» в дер. Большие Тарханы к 14 января 1917 году имело собственное здание на 1000 руб., инструменты (орудия труда для сельскохозяйственных и ремесленных работ) на 500 руб., наличные деньги 100 руб. 29 коп. Всего имелось имущества на сумму 1604 руб. 29 коп. Новыми членами общества в то время стали имам дер. Новое Шаймурзино Симбирского уезда Файзрахман Бархиев (внес 17 руб. 50 коп.), его братья Джамалутдин Бархиев (внес 25 руб.) и Хайрулла Бархиев (внес 3 руб.). Организация, кроме постоянной благотворительной помощи, содержала сельскую мусульманскую ремесленную школу [2, с. 3].

После призывов татарского духовенства богатые и состоятельные люди постепенно стали вверять свой закят благотворительным обществам. Например, начиная с 1904 г. такие поступления в «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани» с каждым годом увеличивались. Если в 1904 г. М.М. Галикеев был единственным предпринимателем, выделившим закят, то в 1906 г. таких стало уже 13 человек [41, с. 38].

«Благотворительное общество мусульман г. Казани» было одной из самых крупных организаций. По смете 1915 года оно имело приход в кассу 4 815 руб. (членские взносы, доходы от магазина, проведение Сабантуя, аренда недвижимого имущества, пожертвования, закяты, поступления из уездной земской управы, благотворительные сборы в мечетях и кружечного сбора). Были и целевые поступления на содержание детского приюта и женской школы (помощь Казанской городской и земской управы, городского общества купечества – пожертвование) – 2 265 руб.; медцинской амбулатории (помощь Казанской городской и земской управы – пожертвование) – 1 865 руб. Собранные в 1914 г. средства выделялись на расходы богадельни – дома нуждающихся и обездоленных (на покупку им одежды, мыла, мытье в бане, стирку одежды, на оплату света, угля, воды, на страховку дома); на содержание двух магазинов на Сенном базаре, на оплату работы курьера, охраны, дворника, откладывание на покупку недвижимого имущества; на расходы мусульманского детского приюта, мужской и женской школы; на содержание медицинской амбулатории; на содержании детского дома при больницы. Общие расходы на 1915 год по смете запланировали на сумму 10 535 руб. 99 коп. [82, с. 3–4].

В 1917 году «Исламским благотворительным обществом г. Казани» руководил Кашафутдин Тарджеманов, имам 11-й Соборной (Большой каменной) мечети Ново-Татарской слободы Казани. Это была довольно крупная организация с большим оборотом пожертвований и социальной деятельностью. Основными статьями расходов на 1917 год были: содержание богадельни – 1340 руб., детского приюта – 3050 руб., мужской школы – 1050 руб., женской школы – 500 рублей, лазарета – 1086 руб., на подготовку учителей-женщин – 1200 руб., на похороны нуждающимся – 600 руб., для покупки одежды детям из приюта – 860 и др. [83, с. 4].

Организации помощи государству во время войны

В судьбоносные, тяжелые для истории страны моменты многие представители мусульманского духовенства Среднего Поволжья активно оказывали посильную

материальную помощь государству. Так, в начале русско-японской войны в 1904 году муфтий М. Султанов обратился к ахунам и имамам с призывом делать пожертвования на военные нужды государства и распространил в приходах специальные книжки для сбора денежных средств. В Казани с 20 по 26 февраля того же года в мечетях прошла благотворительная акция, в результате которой муллами было собрано 1180 руб. 51 коп. В феврале 1904 г. по призывам имама прихожане мечети № 10 г. Казани пожертвовали двадцать две рубашки, одни кальсоны и 13 1/2 аршин бязи, мечети № 1 – одну рубашку, мечети № 5 – четыре рубашки [21, с. 195]. В период войны России с Японией ОМДС также организовало сбор добровольных пожертвований в пользу раненых и больных солдат и их семей. К 16 декабря 1908 года на счет правления специально созданного Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям от мусульман «внутренней» России поступило 767 руб. 78 коп. [21, с. 202].

В начале Первой мировой войны в 1914 году муфтий ОМДС обратился к имамам и ахунам, призывая разъяснить прихожанам сложившуюся ситуацию и организовать сбор пожертвований для поддержки страны в трудный период. На этот призыв откликнулись все мусульманские приходы. Во многих мечетях верующие пожертвовали средства на общую сумму до 100 руб. С 7 тысяч приходов, находящихся в ведении ОМДС, уже в первые месяцы было собрано и отправлено в казначейство страны более миллиона рублей [48, с. 617]. Для примера, все муллы Буинского уезда Симбирской губернии оказали личную материальную помощь государству и организовали сбор пожертвований для фронта с прихожан, которые передали уездному казначейству [32, с. 3]. В Буинскую земскую больницу, куда стали привозить раненных солдат для лечения, периодически приносили собранные с населения деньги для покупки лекарств, полотенец, подушек и одежды [33, с. 4]. В 1914 г. в дер. Танай Свияжского уезда Казанской губернии имамы собрали с населения 53 аршина конопляной ткани, 45 аршинов ситцевой ткани, 18 аршинов другой материи, 40 полотенец, деньги и передали всё земскому начальнику для фронта [34, с. 2]. В дер. Петряксы Курмышского уезда Симбирской губернии во втором приходе было собрано пожертвований на сумму 13 руб. 4 коп., в шестом приходе – 5 руб. Все средства были направлены в местное казначейство [24, с. 3]. В дер. Большая Атна Казанского уезда в марте 1915 г. имамами всех приходов были собраны пожертвования для централизованной передачи семьям военнослужащих [80, с. 4]. Многие муллы направили в комитет Красного креста в столице [35, с. 3].

8 сентября 1914 г. состоялось собрание имамов г. Казани, где в ходе обсуждения было решено совместно открыть и содержать госпиталь для раненных солдат. Кроме этого, там же для помощи фронту было собрано 130 руб. По призыву мусульманского духовенства, согласно подписному листу, мусульмане Казани за неделю собрали на нужды войны 28 тыс. руб. и передали государству [28, с. 3; 44, с. 4].

В эти годы имам Галеевской мечети г. Казани, богослов Галимджан Барудия был одним из самых активных и щедрых жертвователей. Он возглавлял Мусульманский благотворительный комитет г. Казани и организовал сбор пожертвований и открытие мусульманского госпиталя для лечения раненных солдат. Его жена, Гайша абыстай Баруди, также активно принимала участие в благотворительной деятельности. Так, в 1914 году в газете «Кояш» писали: «25 сентября в доме Ахмеда Хусаинова состоялось собрание казанских женщин по поводу пожертвований на мусульманский лазарет. На собрании присутствовало более 100 женщин. Председателем была избрана Гайша Барудия» [38, с.4]. На собрании она призывала материально поддержать своих мужей в благородном деле в очень трудное

для всех время. Комитету удалось собрать около 50 тыс. руб. Помимо этого абыстай города приносили материалы, необходимые лазарету. Так, Махисарвар ханум – жена Бурхан хазрата – пожертвовала 60 аршинов марли; Айбит абыстай – 2 аршина тонкой конопляной ткани, Асма абыстай – 5 аршинов конопляной ткани, Гафифа абыстай – простыню с красной каймой и т. д. 2 ноября того же года состоялось открытие госпиталя. Властями было высоко оценена такая поддержка со стороны мусульманского населения [38, с. 4; 58, с. 60–62].

Отдельные представители мусульманского духовенства активно делали пожертвования обществу Красного креста для помощи раненым, беженцам. Официальный журнал ОМДС «Мэгълүмат» (Знания) ежемесячно публиковал на своих страницах информацию о благотворительных акциях и сборах пожертвований мусульманским духовенством [25, с. 30–32]. Так, в марте 1916 г. имам дер. Метеске Мифтахутдинов дал 25 руб., имам д. Курманаево (Кизляу) Камалетдинов – 1 руб. 25 коп. [30, с. 4], в мае того же года имам дер. Большие Тарханы Симбирского уезда Музафаретдин Гафаров дал 7 руб. 80 коп., имам дер. Карамалы Спасского уезда Мирхабиб Султанбеков – 25 руб. и т. д. [31, с. 3–4]. Имам дер. Татарские Саралы Лайшевского уезда Гаясетдин Шарафутдинович Салимов с 1914 по 1916 г. в своем приходе организовал сбор пожертвований для общества Красного креста на сумму 58 руб. [52, с. 21].

В некоторых уездах земские власти обращались к помощи мусульманского духовенства для адресной передачи благотворительной поддержки семьям военно-служащих. Так, в 1914 году в Буинском уезде имамы во всех волостях были избраны попечителями, и ими было распределены пособия – взрослым 2 руб. 40 коп., а детям 1 руб. 20 коп. [68, с. 4].

В Средне-Болтаевской волости Тетюшского уезда Казанской губернии действовали 2 филиала попечительских благотворительных организаций: 1) Земский союз попечительства, члены которого избирались сельскими сходами; 2) Попечительство организации Красного креста, члены которого были в основном имамами приходов. Эти организации собирали и раздавали пожертвования, зерно и одежду, совместно с представителями волостных правлений, активно помогали беженцам, организовывали им места для проживания. С начала войны в больших деревнях стали принимать до 100 приезжих людей. В некоторых деревнях беженцев удавалось размещать в домах сельских жителей (по 2 человека) [59, с. 3]. Так, по сообщению корреспондента газеты «Кояш» в октябре 1915 года из мест боевых действий в Средне-Болтаевскую волость властями было эвакуировано около 500 украинцев. Их спешно разместили в татарских деревнях, однако беженцы настойчиво стали просить перевести их в православные селения. Мусульмане по мере возможности активно им помогали, давали дрова, кормили. Спустя месяц их перевели в русские селения. Многие неохотно переехали, и долгое время потом вспоминали щедрость татар [36, с. 3].

В 1915 году в г. Казани был организован Комитет по организации помощи мусульманским беженцам. 6 сентября 1915 г. туда прибыли 25 семей польских татар, общей численностью 111 человек. В июне их количество возросло до 300. Им помогли трудоустроиться, нашли жилье, детей отдали в мусульманские школы, ежедневно на еду давали деньги. Все они разговаривали на русском и польском языках (родной язык забыли), но ислам исповедовали [45, с. 3; 51, с. 3].

В Чистопольском уезде Казанской губернии мусульманское население также активно участвовало в помощи семьям солдат, вернувшимся с ранениями и беженцам. Как и везде, мечети служили центром помощи нуждающихся. В уезде было несколько тысяч беженцев, которых распределили в основном в русские деревни [79, с. 3]. В пещении этого сложного вопроса участвовали и некоторые представители мусульманского духовенства. Они организовывали сбор пожертвований для помощи беженцам. Так, имамы Музаффаров, Габдрафиков, Касимов, Ахлиуллин, Джагфаров стали основными членами Волостного комитета по оказанию помощи беженцам с. Кибяк-Кози Лаишевского уезда. Они с 25 по 27 сентября 1915 г. организовали сборы пожертвований и пшеницы (75 руб. и 764 пуда пшеницы), одежды (шубы, меховые шапки, варежки, носки и др.) в 11 мусульманских приходах уезда и 6 русских деревнях [7, с. 3–4].

Наиболее активные участники благотворительной деятельности

Наиболее активные представители мусульманского духовенства были особенно усердны в организации благотворительных мероприятий. Здесь можно упомянуть богослова и шейха Галимджана Баруди – инициатора и проводника многих благотворительных проектов, которые реализовывались состоятельной частью мусульманского общества г. Казани. К примеру, в 1893 году по его предложению при медресе «Мухаммадия» была открыта школа для детей-сирот. Многие из местных купцов взяли на полное свое содержание по одному сироте из числа просящих милостыню на базарах, отдав их на обучение. Таким образом, число детей-попрошаек значительно сократилось, а усердие детей в учебе и хорошее поведение радовали, как благотворителей, так и всех местных мусульман [19, с. 4]. В 1913 г. Галимджан Баруди в память 300-летия царствования Дома Романовых пожертвовал народу в качестве вакфа свою громадную библиотеку стоимостью 100 тыс. руб., которую собирал в течение 50 лет, а также свой двухэтажный каменный дом, в котором она размещалась, открыв бесплатную библиотеку-читальню с большим количеством книг на арабском, персидском, турецком, русском и татарском языках [29, с. 3; 58, с. 60–62].

Ахун г. Буинска Нургали Хасанов получал большое количество пожертвований и активно расходовал их на благотворительность, помогал нуждающимся, бедным ученикам, издавал и распространял книги, часто проводил и участвовал в благотворительных сборах. При поступлении к нему на учебу шакирдов из малообеспеченных семей он, по возможности, старался не брать с них вступительный взнос [4, с. 4]. Он в своем медресе приютил многих сирот и дал им возможность стать достойными людьми. Так, например, Гарифзян Валиди в юности остался без отца, учился и воспитывался у Нургали хазрата, даже после окончания жил в медресе, пока не трудоустроился [3, с. 25]. В их числе и поэт Габдулла Тукай, богослов и публицист Абдурашид Ибрагимов, учёный-энциклопедист Джамалетдин Валидов, богослов Габдуннасыр Мухаммадаминов и многие др. Даже советский драматург Тази Гиззат в своей антирелигиозной пьесе «Смелые девушки» (Кью кызлар), написанной им в 1939 году, не смог опровергнуть историческую правду о том, что медресе порой выступали в качестве благотворительных учреждений, где сироты получали кров и знания. В его произведении главные герои – 3 девушки-сироты, от безысходности переодевшись в мужскую одежду, долгие годы учились в одном из таких татарских медресе [64, с. 244].

Нургали Хасанов активно работал по привлечению средств спонсоров на содержание Буинского медресе: ремонтировались старые здания, строились новые и

обеспечивалось полноценное их содержание [10, с. 3–4; 20, с. 406]. В своих проповедях он периодически призывал татарское население к благотворительной деятельности и оказанию помощи нуждающимся. Так, на пятничной проповеди 20 апреля 1912 г. он призвал прихожан принять участие в городской акции «Белые цветы», целями которой были сбор пожертвований для помощи людям, болеющим туберкулезом, и профилактика населения от этой болезни [53, с. 3]. Сохранились сведения о том, что Нургали хазрат во время совершения хаджа и посещения своей родной деревни щедро давал милостыню нуждающимся [46, с. 43, 54, 77, 82]⁴. Журнал «Мэгълүмат» («Знания») ОМДС в январе 1917 г. упоминает о том, что Нургали Хасанов, организовав благотворительный сбор, от имени своего прихода, передал 22 руб. нуждающимся семьям военнослужащих [63, с. 20].

Имам мечети дер. Бибеево Тетюшского уезда Казанской губернии Касым Бичурин, помимо работы муллой, был членом земского правления и представителем Красного креста. После начала Первой мировой войны только для Красного креста он собрал 1200 руб. 42 коп., одежду, полотенец на сумму 300 руб., на благотворительную лотерею – 500 руб. Помимо этого, в уезде им был роздан нуждающимся женам и семьям военнослужащих большой объем зерна для посева: в Ново-Саловской волости – 500 пудов (8000 кг), Богородской волости – 200 пудов (3200 кг) и т. д. [81, с. 2].

Имам дер. Старое Шаймурзино Симбирского уезда Сунгатулла Муллин (ум. в 1915 г.) всю жизнь посвятил распространению религиозных знаний, обучению детей. Из своих сбережений он дарил книги ученикам, особенно нуждающимся шакирдам. Если в деревню приезжал продавец книг, он предлагал ученикам выбрать себе книги и оплачивал их [17, с. 3].

Заключение

Таким образом, организация благотворительной деятельности отдельными представителями мусульманского духовенства Казанской и Симбирской губерний была довольно распространенным явлением. Она имела разные формы и направления: начиная от проповедей, организации и проведения акций, участия в коллективных пожертвованиях, общественных работах, привлечения спонсоров для строительства, и ремонта мечетей, приходских школ, медресе, помощи голодающим, семьям военнослужащих и фронту, до организаций благотворительных обществ. Духовные лица пользовались авторитетом в татарском обществе, и в большинстве случаев население откликалось на их призывы и следовало за ними. Объем благотворительных средств в сельской местности отличался от объемов в городских мусульманских приходах из-за состоятельности прихожан, наличия вакуфов в последних. И тем не менее, они тоже играли заметную роль в облегчении ситуации и решении многих социальных проблем на местах. Сегодня говорить о точных цифрах оказанной благотворительной помощи всем мусульманским духовенством не представляется возможным, так как не все они находят документальное подтверждение. Однако, учитывая роль и участие отдельных представителей духовенства в этом социально значимом вопросе, можно заключить, что она была весьма заметной и масштабной.

⁴ Воспоминания Маликова Ильгиза – жителя д. Мурзино Апастовского района Республики Татарстана, 26 июля 2020 г.

Литература

1. *Баширов Ф.* Нужна мечеть // Звезда. 1910. 31 августа. № 581. – С. 3. (на татар. яз.)
2. *Жаладинов Б.* Женская школа // Солнце. 1917. 2 февраля. № 1075. – С. 3. (на татар. яз.)
3. *Башири З.Ш.* Избранные произведения: воспоминания, повествования, публицистика. – Казань: Татарское книжное издательство, 2014. – 427 с. (на татар. яз.)
4. Из администрации медресе Нурия Буинска // Солнце. 1914. 18 сентября. № 513. – С. 4. (на татар. яз.)
5. *Гарифжан Морадов.* Наши кладбища // Дружба. 1906. № 38 (6 сентября). – С. 7. (на татар. яз.)
6. Отчет Благотворительного общества мусульман Буинского уезда за 1910–11 годы. – Казань, 1912. – 12 с. (на татар. яз.)
7. Новости провинции. Помощь беженцам // Солнце. 1915. 13 октября. № 819. – С. 3–4. (на татар. яз.)
8. От наших корреспондентов. Имамы и их плачевное положение // Солнце. 1915. 28 сентября. № 521. – С. 4. (на татар. яз.)
9. *Гаяс Хасани.* Из Буинска // Свобода. 1906. 1 февраля. – С. 4. (на татар. яз.)
10. *Гаяс Хасани.* Из Буинска // Казанский вестник. 1906. 14 июля. № 116. – С. 3–4. (на татар. яз.)
11. *Госмани Г.* Новости провинции. Буинский уезд // Звезда. 1912. 4 марта. № 801. – С. 3. (на татар. яз.)
12. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 11860. Л. 1–3.
13. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 245. Оп. 29. Д. 38. Л. 47.
14. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 90. Л. 3.
15. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 20. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–5.
16. *Гибадуллин М.З., Аюпов А.А., Нуриева А.Р., Шагимарданов А.Р.* Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. – Казань: Изд-во Казан. Унта, 2016. – 252 с.
17. Местные новости. Вафат // Звезда. 1915. 26 марта. № 1397. – С. 3. (на татар. яз.)
18. *Денисов Д.Н.* Мусульманские благотворительные и культурно-просветительские общества Оренбургской губернии // Рах Islamica. «Мир ислама». 2009. № 2 (3). – С. 129.
19. *Джамаледдин Хусейнов.* Казань // Переводчик. 1896. 14 января. № 2. – С. 4.
20. Журналы и доклады Буинской Уездной Земской Управы. – Симбирск, 1914. – 540 с.
21. *Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 462 с.
22. Благотворительная помощь // Звезда. 1910. 11 февраля. № 503. – С. 2. (на татар. яз.)
23. *Имам Габдуллин.* Письмо в редакцию. Для школы девушек // Солнце. 1916. 11 декабря. № 1054. – С. 4. (на татар. яз.)

24. *Имам Гаясетдин Галимов*. Новости провинции // Солнце. 1914. 4 декабря. № 571. – С. 3. (на татар. яз.)
25. Помощь в войне мусульманских приходов // Информация. 1917. 1 февраля. № 2–3. – С. 30–32. (на татар. яз.)
26. Старательная наставница // Солнце. 1915. 11 мая. № 701. – С. 3. (на татар. яз.)
27. Казанский корреспондент. 1906. 27 декабря. № 194. – С. 3. (на татар. яз.)
28. Новости Казани. Собрание имамов // Звезда. 1914. 10 сентября. № 1265. – С. 3. (на татар. яз.)
29. Казанская хроника // Казанский телеграф. 1913. 17 января. № 5909. – С. 3. (на татар. яз.)
30. Имена имамов, оказавших помощь Обществу Красного креста // Информация. 1916. 27 марта. № 6. – С. 4. (на татар. яз.)
31. Имена имамов оказавшую помощь Обществу Красного креста // Информация. 1916. 1 мая. № 9. – С. 3–4. (на татар. яз.)
32. Солнце. 1914. № 541. – С. 3. (на татар. яз.)
33. Солнце. 1914. № 584. – С. 3. (на татар. яз.)
34. КФСН. Помощь пострадавшим в войне // Солнце. 1914. 8 декабря. № 574. – С. 2. (на татар. яз.)
35. КФСН. Новости провинции // Солнце. 1914. 12 ноября. № 554. – Б. 3. (на татар. яз.)
36. От наших корреспондентов. Мусульмане, война и беженцы // Солнце. 1915. 15 декабря. № 871. – С. 3. (на татар. яз.)
37. *Мухаметшин Р.Г.* Татарский традиционализм: особенности и формы проявления. – Казань: Меддок, 2005. – 164 с.
38. Мусульманские женщины и война // Солнце. 1914. 12 октября. № 532. – С. 4. (на татар. яз.)
39. Участник медресы. Новости провинции. Школа для девушек // Солнце. 1916. 26 февраля. № 923. – С. 6. (на татар. яз.)
40. *Муштариев И.* На пути сохранения положения имамов // Информация. 1917. 1 февраля. № 2–3. – С. 26. (на татар. яз.)
41. *Миннуллин З.С.* Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – нач. XX в.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи: Материалы Всерос. научно-практической конференции (27–28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2006. – С. 30–42.
42. *Миннуллин З.С.* Образование и деятельность Мусульманского отдела Казанского отделения Комитета по оказанию помощи голодающим при Вольном экономическом обществе (1906–1907 гг.) // Источники и исследования по истории татарского народа: материалы к учеб. курсам в честь юбилея академика АН РТ М.А. Усманова. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 405–411.
43. *Миннуллин З.С.* Из истории татарских благотворительных обществ конца XIX – начала XX в. // Татарстан. 1995. № 11–12. – С. 23–27.
44. Мусульмане и помощь раненым // Казанский телеграф. 10 сентября 1914 г. № 6382. – С. 4.
45. О мусульманских беженцах // Солнце. 1915. 8 сентября. № 794. – С. 3. (на татар. яз.)
46. *Нурғали бин шейх Хасан аль-Казани*. Благодарные чувства светлых путешествий. – Казань: Братья Каримовы, 1907. – 80 с. (на татар. яз.)

47. Имам Ошрака. Жизнь имама // *Религия и жизнь.* 1907. 28 сентября. № 37. – С. 592. (на татар. яз.)
48. Патриотизм русских мусульман // *Иностранческое обозрение* (Приложение к журналу «Православный собеседник»), декабрь 1914, кн. 9. – Казань: Центральная типография. – С. 617.
49. Помощь мечети Петербурга // *Звезда.* 1910. 1 марта. № 510. – С. 3. (на татар. яз.)
50. Переводчик. 1899. 14 марта. № 10. – С. 3. (на татар. яз.)
51. Месяц Рамадан и мусульманские беженцы // *Солнце.* 1916. 7 июня. № 971. – С. 3. (на татар. яз.)
52. Благотворительные средства, собранные стараниями имамов во время войны // *Информация.* 1916. 1 сентября. № 16–17. – С. 21. (на татар. яз.)
53. *Тауфик Сабитов.* Праздник Белые цветы в Буинске. Новости провинции // *Звезда.* 1912. 26 апреля. № 824. – С. 3. (на татар. яз.)
54. Устав Мусульманского благотворительного общества в городе Буинске. – Казань, 1910. – 18 с.
55. *Биктимиров Ф.* Муллы и их плачевное положение // *Иностранческое обозрение* (Приложение к журналу «Православный собеседник»), сентябрь 1914, кн. 8. – Казань: Центральная типография. – С. 551–552.
56. *Федотова А.Ю.* Общественная помощь голодающему населению Казанской губернии в 1905–1907 гг. // *Эхо веков.* 2021. № 1. – С. 37–50.
57. *Фазылахмад Х.* Благодарность // *Звезда.* 1915. 17 декабря. № 1572. – С. 3–4. (на татар. яз.)
58. *Хисамутдинова Л.* Галимджан Баруди: жизнь и общественно-политическая деятельность. – Казань: Издательский дом «Хузур» – «Спокойствие», 2016. – 208 с.
59. *Монаший Х.* Новости провинции. Из Казанского уезда // *Солнце.* 1915. 8 сентября. № 794. – С. 3. (на татар. яз.)
60. Новости провинции // *Солнце.* 1914. 5 ноября. № 549. – С. 3. (на татар. яз.)
61. *Шакирова А.М.* Благотворительная деятельность мусульман Симбирской губернии // *Источники существования исламских институтов в Российской империи: сб. статей / сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин.* – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С. 246–251.
62. *Штейнфельд Н.П.* Малмыжские татары, их быт и современное положение // *Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год.* – Вятка: Губернская типография, 1893. – С. 274.
63. Герои, получившие Георгиевские награды в этой отечественной войне, и благотворительные средства, собранные мусульманскими приходами // *Информация.* 1917. 1 января, № 1. – С. 20. (на татар. яз.)
64. *Якупов В.М.* Ислам сегодня. – Казань: Иман, 2011. – 392 с.
65. Новости провинции. Из Буинска // *Звезда.* 1912. 24 января. № 784. – С. 3. (на татар. яз.)
66. Новости провинции. В Буинском уезде // *Солнце.* 1913. 11 сентября. № 214. – С. 3. (на татар. яз.)
67. Новости провинции. Из Буинского уезда // *Солнце.* 1913. 23 сентября. № 224. – С. 3. (на татар. яз.)
68. Новости провинции. Из Буинского уезда // *Солнце.* 1914. 9 августа. № 481. – С. 4. (на татар. яз.)
69. Новости провинции. Благотворительное общество Буинского уезда // *Звезда.* 1911. 10 апреля. № 668. – С. 3. (на татар. яз.)

70. Новости провинции. Неблагодатная деревня // Звезда. 1914. 13 апреля. № 1166. – С. 3. (на татар. яз.)
71. Новости провинции. Свяжский уезд // Звезда. 1910. 1 марта. № 510. – С. 3. (на татар. яз.)
72. Новости провинции // Звезда. 1915. 16 апреля № 1412. – С. 3 (на татар. яз.)
73. Новости провинции // Звезда. 1915. 29 апреля. № 1421. – С. 2. (на татар. яз.)
74. Новости провинции // Звезда. 1915. 4 ноября. – № 1543. – С. 3–4. (на татар. яз.)
75. Новости провинции // Солнце. 1917. 2 февраля. № 1075. – С. 3. (на татар. яз.)
76. Новости провинции // Солнце. 1915. 17 июня. № 730. – С. 4. (на татар. яз.)
77. Новости провинции // Солнце. 1913. 15 июля. № 171. – С. 3. (на татар. яз.)
78. Новости провинции. Чистополь // Звезда. 1912. 21 февраля. № 796. – С. 3 (на татар. яз.)
79. Новости провинции. Из Чистопольского уезда // Солнце. 1915. 9 декабря. № 866. – С. 3. (на татар. яз.)
80. Благотворительные средства мусульман Атнинской волости для семей военнослужащих // Солнце. 1915. 18 марта. № 657. – С. 4. (на татар. яз.)
81. Новости провинции. Из Тетюшского уезда // Звезда. – 1915. 26 апреля. № 1419. – С. 2. (на татар. яз.)
82. Смета Благотворительного общества // Солнце. 1914. 21 августа. № 489. – С. 3–4. (на татар. яз.)
83. Исламское благотворительное общество // Солнце. 1917. 31 января. № 1074. – С. 4. (на татар. яз.)

References

1. Bashirov F. We need a mosque. *Star*. 1910. August 31, no. 581. – P. 3. (in Tatar)
2. Borhanetdin mulla Жалadinov. Women's school. *The Sun*. 1917. February 2, no. 1075. – P. 3. (in Tatar)
3. Bashiri Z.S. *Selected works: memoirs, narratives, journalism*. Kazan: Tatar. kit. nashr., 2014. – 427 p. (in Tatar)
4. From the administration of Nuria Buinsk madrasah. *The Sun*. 1914. September 18, no. 513. – P. 4. (in Tatar)
5. Bois. Garifan Moradov. Our cemeteries. *Friendship*. 1906, no. 38 (September 6). – P. 7. (in Tatar)
6. *Report of the Charitable Society of Muslims of Buinsky district for 1910–1911*. – Kazan, 1912. – 12 p. (to the Tatars. yaz)
7. Volos komitetynda senior member Imam Mukhammetzyan Muzaffarov. Provincial news. Helping refugees. *The Sun*. 1915. October 13, no. 819. – Pp. 3–4. (in Tatar)
8. From our correspondents. Imams and their deplorable situation. *The Sun*. 1915. September 28, no. 521. – P. 4. (in Tatar)
9. Gayas Hasani. From Buinsk. *Freedom*. 1906. February 1. – P. 4. (in Tatar)
10. Gayas Hasani. From Buinsk. *Kazan Bulletin*. 1906. July 14, no. 116. – Pp. 3–4. (in Tatar)
11. Gosmani G. Provincial News. Buinsky uyezd. *The Star*. 1912. March 4, no. 801. – P. 3. (in Tatar)
12. *State Archive of the Republic of Tatarstan* (GA RT) F. 1. Op. 3. D. 11860. L. 1–3. (in Russian)

13. *State Archive of the Republic of Tatarstan* (GA RT) F. 245. Op. 29. D. 38, L. 47. (in Russian)
14. *State Archive of the Ulyanovsk region* (GA UO). F. 20. Op. 1. D. 90. L. 3. (in Russian)
15. *The State Archive of the Ulyanovsk region* (GA UO). F. 20, Op. 1. D. 79. L. 1–5. (in Russian)
16. Gibadullin M.Z., Ayupov A.A., Nurieva A.R., Shagimardanov A.R. *Entrepreneurship and Islam: Russian historical experience*. – Kazan: Publishing House of Kazan. un-t, 2016. – 252 p. (in Russian)
17. Local news. Vafat. *The Star*. 1915. March 26, no. 1397. – P. 3. (in Tatar)
18. Denisov D.N. Muslim charitable and cultural and educational societies of the Orenburg province. "*Pax Islamica. The World of Islam*", no. 2 (3) for 2009. – P. 129. (in Russian)
19. Jamaleddin Huseynov. – Kazan. *Translator*. 1896. January 14, no. 2. – P. 4. (in Russian)
20. *Journals and reports of the Buin County Zemstvo Council*. – Simbirsk, 1914. – 540 p. (in Russian)
21. Zagidullin I.K. *Islamic institutions in the Russian Empire: Mosques in the European part of Russia and Siberia*. – Kazan: Tatar. publishing house, 2007. – 462 p. (in Russian)
22. Charitable assistance. *The Star*. 1910. February 11, no. 503. – P. 2. (in Tatar)
23. Imam Gabdullin. A letter to the editor. For girls' school. *The Sun*. 1916. December 11, no. 1054. – P. 4. (in Tatar)
24. Imam. Gayasetdin Galimov. News of the province. *The Sun*. 1914. December 4, no. 571. – P. 3. (in Tatar)
25. Assistance in the war of Muslim parishes. *Information*. 1917. February 1, no. 2–3. – Pp. 30–32. (in Tatar)
26. Diligent mentor. *The Sun*. 1915. May 11, no. 701. – P. 3. (in Tatar)
27. *Kazan correspondent*. 1906. December 27, no. 194. – P. 3. (in Tatar)
28. Kazan News. Collection of imams. *The Star*. 1914. September 10, no. 1265. – P. 3. (in Tatar)
29. Kazan Chronicle. *Kazan Telegraph*. 1913. January 17, no. 5909. – P. 3. (in Tatar)
30. Names of the imams of the Red Cross Society that provided assistance. *Information*. 1916. March 27, no. 6. – P. 4. (in Tatar)
31. The names of the imams who assisted the Red Cross Society. *Information*. 1916. May 1, no. 9. – P. 3–4. (in Tatar)
32. *The Sun*. 1914, no. 541. – P. 3. (in Tatar)
33. *The Sun*. 1914, no. 584. – P. 3. (in Tatar)
34. KFSN. Маҗгүлҗарга игана [Assistance to the victims of the war] *The Sun*. 1914. December 8, no. 574. – P. 2. (in Tatar)
35. KFSN. News of the province. *The Sun*. 1914. November 12, no. 554. – P. 3. (in Tatar)
36. Mokhbirlaremezdan M. H. From our correspondents. Muslims, war and refugees. *The Sun*. 1915. December 15, no. 871. – P. 3. (in Tatar)
37. Mukhametshin R.G. *Tatar traditionalism: features and forms of manifestation*. – Kazan: Meddok, 2005. – 164 p. (in Russian)
38. Muslim women and war. *The Sun*. 1914. October 12, no. 532. – P. 4. (in Tatar)
39. Member of the Mejlis. Provincial news. School for girls. *The Sun*. 1916. February 26, no. 923. – P. 6. (in Tatar)

40. Mushtariev Ismagyl. On the way to preserve the position of imams. *Information*. 1917. February 1, no. 2–3. – P. 26. (in Tatar)
41. Minnullin 3.S. Charitable societies and the problem of Zakat in tatar (late XIX – early XX centuries). *Tatar Muslim parishes in the Russian Empire: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (September 27–28, 2005, Kazan)*. – Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2006. – Pp. 30–42. (in Russian)
42. Minnullin Z. S. Education and activity of the Muslim department of the Kazan branch of the Committee for Famine Relief at the Free Economic Society (1906–1907) / *Sources and research on the history of the Tatar people: materials for studies. courses in honor of the anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the RT M.A. Usmanov*. – Kazan: Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, 2006. – Pp. 405–411. (in Russian)
43. Minnullin 3.S. From the history of Tatar charitable societies of the late XIX – early XX centuries. *Tatarstan*. 1995. no. 11–12. – Pp. 23–27. (in Russian)
44. Muslims and assistance to the wounded. *Kazan Telegraph*, September 10, 1914, no. 6382. – P. 4. (in Russian)
45. About Muslim refugees. *The Sun*. 1915. September 8, no. 794. – P. 3. (on Tatars)
46. *Nurgali bin Sheikh Hassan al-Kazan. Grateful feelings of light travel*. – Kazan: Brothers Karimov. 1907. – 80 p. (in Tatar)
47. Imam of Oshrak. The life of an Imam. *Religion and Life*. 1907. September 28, no. 37. – P. 592. (in Tatar)
48. Patriotism of Russian Muslims. *Foreign review (Appendix to the magazine "Orthodox Interlocutor")*, December 1914, book 9. – Kazan: Central Printing House. – P. 617. (in Russian)
49. The help of the mosque of St. Petersburg. *The Star*. 1910. March 1, no. 510. – P. 3. (in Tatar)
50. *Translator*. 1899. March 14, no. 10. – P. 3. (in Tatar)
51. The month of Ramadan and Muslim refugees. *The Sun*. 1916. June 7, no. 971. – P. 3. (in Tatar)
52. Charitable funds collected by the efforts of imams during the war. *Information*. 1916. September 1, no. 16–17. – P. 21. (in Tatar)
53. Taufiq Sabitov. Buada ak chachak bayreme [Celebrating White flowers in Buinsk]. Atraf khabarlare [News of the province] *The Star*. April 26, 1912, no. 824. – P. 3. (in Tatar)
54. *The Charter of the Muslim Charitable Society in the city of Buinsk*. Kazan, 1910. – 18 p. (in Russian)
55. Fatih Biktimirov. Mullahs and their deplorable situation. *Foreign review (Appendix to the magazine "Orthodox Interlocutor")*, September 1914, book 8. – Kazan: Central Printing House. – Pp. 551–552. (in Russian)
56. Fedotova A.Yu. Public assistance to the starving population of the Kazan province in 1905–1907. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2021, no. 1. – Pp. 37–50. (in Russian)
57. Khamzin Fazylakhmad. Gratitude. *The Star*. 1915. December 17, no. 1572. – Pp. 3–4. (in Tatar)
58. Hisamutdinova L. *Galimjan Barudi: life and socio-political activity*. – Kazan: "Publishing house "Khuzur". "Calm", 2016. – 208 p. (in Russian)
59. Hasan the Monk. Provincial news. From Kazan county. *The Sun*. 1915. September 8, no. 794. – P. 3. (in Tatar)

60. News of the province. *The Sun*. 1914. November 5, no. 549. – P. 3. (in Tatar).
61. Shakirova A.M. *Charitable activity of Muslims of the Simbir province // Sources of existence of Islamic institutions in the Russian Empire: Collection of articles / Comp. and ed. by I.K. Zagidullin*. Kazan: Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009. – Pp. 246–251. (in Russian)
62. Steinfeld N.P. *Malmyzhsky Tatars, their way of life and modern situation // Calendar and commemorative book of Vyatka province for 1894*. Vyatka: provincial printing house, 1893. – P. 274. (in Russian)
63. Heroes who received St. George's awards in this Patriotic War and charitable funds collected by Muslim parishes. *Information*. 1917. 1 gyinvar, no. 1. – P. 20. (in Tatar).
64. Yakupov V.M. *Islam Today*. – Kazan: Iman, 2011. – 392 p. (in Russian)
65. Provincial news. From Buinsk // *The Star*. 1912. 24 gyinvar, no. 784. – P. 3. (in Tatar)
66. Provincial news. In Buinsky district. *The Sun*. 1913. September 11, no. 214. – P. 3. (in Tatar)
67. Provincial news. From Buinsky uyezd. *The Sun*. 1913. September 23, no. 224. – P. 3. (in Tatar)
68. Provincial news. From Buinsky uyezd. *The Sun*. 1914. August 9, no. 481. – P. 4. (in Tatar)
69. Provincial news. Charitable society of Buinsky district. *The Star*. 1911. April 10. no. 668. – P. 3. (in Tatar)
70. News of the province. Not a fertile village. *The Star*. 1914. April 13, no. 1166. – P. 3. (in Tatar)
71. Provincial news. Sviyazhsky uyezd. *The Star*. 1910. March 1, no. 510. – P. 3. (in Tatar)
72. News of the province. *The Star*. 1915. April 16, no. 1412. – P. 3 (in Tatar)
73. News of the province. *The Star*. 1915. April 29, no. 1421. – P. 2. (in Tatar)
74. News of the province. *The Star*. 1915. November 4, no. 1543. – Pp. 3–4. (in Tatar)
75. News of the province. *The Sun*. 1917. February 2, no. 1075. – P. 3. (in Tatar)
76. News of the province. *The Sun*. 1915. June 17, no. 730. – P. 4. (in Tatar)
77. News of the province. *The Sun*. 1913. July 15, no. 171. – P. 3. (in Tatar)
78. Provincial news. Chistopol. *The Star*. 1912. February 21, no. 796. – P. 3 (in Tatar)
79. Provincial news. From Chistoplsky uyezd. *The Sun*. 1915. 9 dec., no. 866. – P. 3. (in Tatar)
80. Charitable funds of Muslims of the Atninsk parish for the families of soldiers. *The Sun*. 1915. March 18, no. 657. – P. 4. (in Tatar)
81. Provincial news. From the Tetyushsky district. *The Star*. 1915. April 26, no. 1419. – P. 2. (in Tatar)
82. Estimate of the Charitable Society. *The Sun*. 1914. August 21, no. 489. – Pp. 3–4. (in Tatar)
83. Islamic benevolent society. *The Sun*. 1917. January 31, no. 1074. – P. 4. (in Tatar)